

ЗАСЛОН

×

Литрес

≡

ИНЖЕНЕРЫ
СЛОВА

Минпромторг
России

ПОСЛЕДНИЙ КОНТРАКТ

ДМИТРИЙ КРЕМНЁВ

Дмитрий Кремнёв

Последний контракт

«Автор»

2026

Кремнёв Д.

Последний контракт / Д. Кремнёв — «Автор», 2026

Неделя полёта на корабле казалась лёгкой прогулкой: поесть за чужой счёт, посидеть в вирте, – и можно вернуться домой, к семье. А там должна начаться новая жизнь, полная радостей и надежд. Но двое суток спокойного полёта заканчиваются ранним подъёмом. И казавшиеся невозможными события одно за другим затаскивают всё глубже в водоворот опасных последствий и чужих тайн, лишая контроля не только над внешними обстоятельствами, но и над самим собой.

© Кремнёв Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дмитрий Кремнёв

Последний контракт

Глава 1

Грузовое судно «Сигма-6» под управлением интеллектуальной системы «А-3».

Текущий статус: стандартная автономная транспортировка, режим тоннельного перехода.

Точка отправления: исследовательская станция корпорации «Андора», система Тау Кита.

Пункт назначения: Объект 61 в поясе Койпера.

Груз: объекты исследования.

Экипаж: капитан, пилот и техник.

Пассажиры: 3 сотрудника компании «Андора», 4 сотрудника охранной компании «Страж».

Нарушений не зафиксировано.

– Срочный вызов, – спокойным, но настойчивым тоном повторил ассистент.

Последние образы сна растаяли, и я открыл глаза. Это мог быть только Котов. В подтверждение перед глазами появилась фото командира. Нехотя я принял звонок.

– Слушаю!

– У нас ЧП. Срочный сбор, выходи. Передал вводную, ознакомься.

Я скинул одеяло, слез с койки и открыл шкаф. Умыться времени нет, только одеться. Я потянулся за штанами.

– Прочитай вводную, – сказал мысленно ассистенту и начал одеваться.

– У одного из пассажиров, доктора Дэвида Чжана, зафиксировано странное поведение. У капитана Генриха какие-то проблемы, какие неясно. Искусственный интеллект корабля, Карл, ввел особый протокол до выяснения всех обстоятельств.

Дверь отъехала, и я понял, что вышел последним. Все трое уже стояли в центре.

– Наконец-то! – Владимир Котов был как всегда бодр. Его взгляд перешёл на Стрелкова, – Алексей, остаёшься здесь, охраняешь груз. На всякий случай. Информации почти нет, Карл предложил собраться всем, говорит, что его компетенций не хватает. Остальные со мной на верхнюю палубу. Разберёмся, в чём дело.

Он уже направился к лифту. Мы переглянулись с Сергеем Руденко и пошли следом.

Двери разъехались, командир зашёл первым, следом мы. Лифт поехал вверх. Сергей проверил пристёгнутый к руке боевой модуль, скорее для спокойствия, чем по необходимости. Следом я посмотрел на свой. Ситуация не боевая, но лучше быть наготове.

– ... ещё доказательства? – открывающиеся двери впустили громкий голос с китайским акцентом.

Сергей уверенным шагом пошёл вперед, я следом. Оглядевшись, я увидел стоящую слева в углу Эми Ло с заплаканным лицом и скрещенными на груди руками. Впереди, у входа в рубку управления кораблём застыл повернувшийся к нам Дэвид Чжан. Он был возбуждён и немного напуган. Оба они были в термобелье, это было тоже странно. В остальном никакой опасности я не увидел, но всё же дал команду двум беспилотникам занять положение под потолком в противоположных концах помещения.

Сергей остановился в центре. Я прошёл вправо и встал у стены, чтобы видеть обоих пассажиров. Владимир продолжил движение и остановился в паре метров от Дэвида:

– Что случилось? – добродушно спросил он.

Замерший было Дэвид сделал полшага назад:

– Я не понимаю, что вы говорите, – медленно произнес он.

– Что случилось? – раздался голос Карла из громкоговорителей.

– Я же уже сказал! – раздражённо, подняв голову в сторону динамиков сказал Дэвид. Затем резко перевёл взгляд на Котова. – У Карла сбой! Он не пускает меня в рубку!

– А зачем вам в рубку, мистер Чжан?

– А зачем вам в рубку, мистер Чжан? – вторил голос из динамика.

– Меня зовут Генрих Майер, – в голосе появились стальные нотки. – Я капитан этого корабля.

Котов прищурил глаза, обдумывая ситуацию. Затем развернулся и направился к стоявшей в углу Эми. Увидев его приближение, она вытерла сгибом руки лицо:

– Дэвид... – она сдержалась, чтобы не заплакать, – он... Я проснулась, а он барабанил по двери нашей каюты и требовал у Карла его выпустить. Дверь открылась, он пулей выскочил, я побежала следом. Не успела его догнать, двери лифта уже закрылись, я поднялась на следующем. А здесь увидела его у рубки, он снова требовал впустить его. Я подошла и спросила, что происходит? Он отмахнулся. Ничего мне не сказал. Говорил только с Карлом... мол он капитан этого корабля. Я не знаю, что происходит...

– Карл, – Котов развернулся и сделал шаг от Эми, – расскажи, что произошло?

– Вот все факты, – снова послышался голос из громкоговорителей. – Сегодня в 6:31 я зафиксировал, что нейрочипы капитана Майера и Дэвида Чжана перестали быть в контакте с сетью корабля. После этого события в общих чертах соответствуют описанным доктором Лю. Только одна важная деталь: мистер Чжан при этом говорит на немецком. Ваши нейрочипы переводят все языки автоматически, поэтому вы можете этого не слышать. Для доктора Чжана я дублирую ваши вопросы. Видимо он теперь понимает только немецкий.

– У него неполадки с нейрочипом? Но почему немецкий? – Котов посмотрел в сторону рубки.

– Прежде догадок я хочу изложить факты. В 6:32 капитан вызвал меня и приказал открыть дверь его каюты. Его нейрочип не смог подтвердить личность. Поэтому я не открыл дверь. В настоящий момент он у себя в каюте. При этом говорит он исключительно на английском. Хотя обычно говорит со мной на немецком. И он утверждает, что является инженером, доктором Дэвидом Чжаном.

Эми всхлипнула.

– Где остальные пассажиры?

– Пилот Воннегут спит в своей каюте. Как и мистер Рэндольф, и техник Вебер. Я не будил их. В протоколе полета указано, что в подобных происшествиях в первую очередь информировать вас.

– Да о чем вы там говорите?! – Дэвид пришёл в себя и пошёл в сторону Котова.

Стоящий в центре Руденко преградил ему путь. Котов сделал несколько шагов к ним:

– Так вы считаете себя капитаном корабля? – спросил он и следом вторил голос Карла.

– Я и есть капитан!

– А вы смотрели сегодня в зеркало? – Котов не смог сдержать иронию в голосе, но сразу стал серьезнее. Указал рукой на стену: – Карл, отключи этот экран на минуту.

Экран с информацией о корабле потух и стал подобием зеркала. Дэвид повернул голову в ту же сторону. Повернулся и сделал несколько неуверенных шагов. Остановился в метре. Его руки потянулись к лицу.

– Что за... – руки опустились и он застыл на месте.

– Нам надо бы поговорить с тем, кто сейчас заперт в каюте капитана, – Котов сделал паузу, посмотрев на застывшего перед зеркалом. – Но только чтобы они не пересекались. Карл, как бы это обеспечить?

– Капитан Майер, – Карл решил подыграть, – вы хотите попасть в свою каюту?

Реакции не последовало, и он повторил чуть громче.

– Да, – с задержкой последовал еле слышный ответ.

Всё это время ассистент по моей просьбе пропускал сказанное учёными через голосовой детектор лжи. Признаков лжи обнаружено не было, информацию об этом я уже отправил командиру. Но и поверить в переселение сознания было нельзя. Таких технологий не существует. Гипноз? Если нейрочип повреждён, то эту версию исключать нельзя. Тогда сделать это могла его коллега.

Прошла пара минут. Все молча ждали. Затем дверь слева от рубки отъехала.

– Вы можете зайти, – Карл повторил так же громко.

Человек, выглядящий как Дэвид Чжан, медленно пошёл к двери и скрылся в проеме. Дверь закрылась.

– Сейчас из рубки выйдет тот, кто считает себя мистером Чжаном, – сообщил Карл. – Хорошо, что у каюты капитана два выхода: сюда и в рубку.

Двери разъехались в стороны, и все увидели капитана корабля. Он неуверенно сделал шаг вперед, крутя головой и оглядывая всех. Было заметно, что он подавлен и испуган. Когда его взгляд наткнулся на Эми, он немного выпрямился и сделал несколько шагов:

– Эми, я не знаю, что произошло, – он остановился, потом снова продолжил идти к ней.

– Я видел себя сейчас... это не я...

– А кто вы? – Котов сделал пару шагов навстречу. Карл повторил вопрос.

– Я доктор Дэвид Чжан, – он с надеждой посмотрел Котова. Было странно видеть такую мимику на волевом лице капитана. – Что произошло? Я проснулся в чужой каюте. Я чувствую себя не в своём теле. И я действительно не в своём теле! Ведь так?

– Да, доктор Чжан, все мы видим капитана Майера.

– А где тогда моё тело!? С ним всё в порядке?

– С ним всё... в порядке, – Котов подбирал слова. Карл повторял следом. – Человек, выглядящий как Дэвид Чжан, но считающий себя Генрихом Майером, отдыхает в каюте. Думаю, что пока вам лучше с ним не пересекаться.

– Я не понимаю вашу речь. Я слышу, что вы говорите на русском. Значит мой нейрочип не обеспечивает перевод. Это может быть логично... если это не мой нейрочип... – он снова перевёл взгляд на Эми. – Эми, что случилось? Ты плакала?

– Я не знаю, – она ещё больше вжалась в угол.

– Мистер Чжан, мы во всём разберёмся, – сказал Котов своим уверенным голосом.

– В чём вы разберётесь? Как? – на лице капитана промелькнуло выражение высокомерия. Раньше я замечал такое у доктора Чжана. – Какая у вас учёная степень?

– В данной ситуации я на этом корабле главный. И разбираться во всём придётся нам. Но и ваша помощь нам может понадобиться. А сейчас предлагаю вам немного отдохнуть. Доктор Ло, как вы понимаете, пока не хотела бы находиться с вами в одной каюте, поэтому займите другую свободную.

– Думаю, в этой каюте справа вам будет удобно, – сказал Карл, и дверь справа отъехала, показывая обстановку стандартной корабельной каюты.

Чжан зло посмотрел на командира, потом перевёл взгляд на Эми и опустил глаза. Повернулся и, медленно переставляя ноги, скрылся за закрывшейся дверью.

– Доктор Ло, – Котов повернулся к ней. – Думаю вам тоже лучше отдохнуть. Вас проводить?

– Нет, спасибо, – она оторвала взгляд от двери, посмотрела на Котова, на меня, а потом на дверь лифта. С усилием отодвинулась от стены и пошла. Все провожали её взглядом и молчали. Лифт повёз её вниз.

– Что думаешь? – командир посмотрел на меня.

– Предлагаю проверить исправность нейрочипов. Попутно допросить всех. Вообще всех на корабле. Тогда можно начать строить догадки.

– Добро! Тогда начнем с... – Котов замолчал, потому что двери лифта снова открылись. Из него стремительно вышел Оливер Рэндольф, сопровождающий нашего груза и представитель заказчика. Увидев командира, он мгновенно изменил траекторию на встречу к нему:

– Кто сделал вас главным? На каком основании?

– В контракте на перевозку груза чётко указано, что при возникновении условий, при которых капитан корабля не может исполнять своих обязанностей, Владимир Котов назначается исполняющим его обязанности, – Карл опередил открывшего было рот командира.

Рэндольф помедлил, обдумывая услышанное, затем снова уставился на Котова:

– Я представитель «Андоры» и вы подчиняетесь мне!

– Мы выполняем условия своего контракта. Обеспечивать безопасность груза. Более того, если вы сами станете представлять опасность для груза, – Котов холодно улыбнулся, замолчав. – Ничего о подчинении не сказано.

– Я немедленно свяжусь с начальством, и тогда мы ещё поговорим, – Рэндольф сверкнул глазами, развернулся и пошёл к лифту.

Руденко посмотрел на командира, но тот отрицательно качнул головой. Когда двери лифта закрылись, Котов произнёс вслух, чтобы мы тоже были в курсе:

– Алексей, Рэндольфа к грузу не пускать до моего распоряжения, – потом повернулся ко мне. – Как проверить нейрочипы?

– У меня в каюте есть прибор для диагностики. Хотя лучше было бы отвезти их в медотсек. Там и диагностику чипов можно сделать, и всего организма, лишним не будет. Да, Карл?

– Да. Мне информировать о чём-то остальных членов экипажа? Пилот Воннегут уже проснулся. Полагаю техник Вебер скоро тоже проснётся.

– Да, объясни им, что у капитана проблемы со здоровьем. Я исполняю его обязанности, – Котов сделал паузу. – Каюты наших пациентов никому кроме меня не открывай, обо всём необычном сразу докладывай мне. Полёт продолжается по плану. Сколько времени до прибытия?

– Семь дней.

– Сергей, – Котов обратился к молчавшему всё это время Руденко, – оставайся здесь. Опасности нет, но и расслабляться не стоит. Карл, предупреди того, кто считает себя доктором Чжаном, что мы ждём его в медотсек для диагностики.

Тишина длилась пару минут.

– Я объяснил доктору Чжану, что ему необходимо пройти обследования, для его же пользы, – нарушил молчание Карл. – Он сейчас выйдет.

Дверь каюты открылась, доктор выглядел уже более собранным. Он бросил беглый взгляд на нас, повернулся и пошёл ко входу в медотсек. Подойдя к закрытой двери, он несколько секунд посмотрел на неё, потом повернулся к Котову и спросил:

– Так мы идём?

Одновременно с Котовым мы пошли к нему. Двери медотсека разъехались, Чжан не дожидаясь нас зашёл внутрь и направился к ближайшей из двух кушеток. Когда мы вошли, он уже лег и смотрел на нас.

– Действуй, – Котов пошёл в другую сторону и уселся в кресле.

Я подошёл к кушетке и посмотрел на экран с изображением лежащего Чжана.

– Карл, проведи полное сканирование.

– Это займет около пяти минут. Посмотрите на стеллаж слева. В ящике с цифрой три лежат наушники, если доктор Чжан наденет один из них, я буду синхронно переводить то, что вы будете говорить.

Ящик выехал, и я достал оттуда небольшую внутришнюю гарнитуру, передал её Чжану. Он засунул её в ухо.

Полукруглая планка, находящаяся над кушеткой у изголовья, медленно заскользила по направляющей в сторону ног.

– Доктор Чжан, расскажите нам, что с вами происходило? Начиная со вчерашнего вечера.

– Вчера всё было как обычно. Мы легли. Я быстро уснул. Я всегда быстро засыпаю. А потом... Я проснулся и почувствовал себя странно. Голова... кружилась что ли... Протянул руку, чтобы убедиться, что Эми рядом – и наткнулся на стену. А я всегда сплю с краю... Я начал подниматься, появился свет, тогда я понял, что нахожусь в другом месте.

Чжан замолчал. Затем продолжил:

– Я встал, увидел дверь и попытался выйти. Мои команды были бесполезны. И тогда я понял, что не чувствую ассистента. Позвал его, но ничего не произошло. Пустота. Походил по каюте. Увидел вторую дверь, но она тоже не открылась. Тогда я позвал Карла, спросил, что происходит. Он назвал меня капитаном Майером. Какое-то время мы препирались. Я подумал, что это какой-то розыгрыш. Не люблю розыгрыши!

– Что было потом?

Молчанье Чжана длилось секунд десять.

– Я был зол. Стучал по двери, скорее, чтобы скинуть раздражение. Потом начал думать, могу ли взломать механизм. Понял, что не смогу ничего сделать. Послонулся по каюте, подумал, что это действительно может быть каютой капитана. И когда взял фото со стола, чтобы рассмотреть получше... Я заметил свои руки... Точнее не свои. Тогда я активировал зеркало и увидел его... капитана... Это... жуткий розыгрыш...

Глаза Чжана стали влажными. Я решил его не торопить. Прошла минута, планка сканера дошла до ног и заскользила обратно.

– А потом Карл предложил мне выйти, что я и сделал. Дальше вы всё видели сами.

– Кроме розыгрыша, какие у вас ещё были предположения?

– Все мы смотрели фильмы про обмен телами... Но я учёный! Мы даже близко к этому не подошли... Насколько я знаю.

– А если самые фантастические предположения? Аномалии искривленного пространства в полете? Сбой реактора на корабле? Содержимое перевозимого груза?

– Сколько уже человечество осуществляет прыжки? Да уже миллионы людей перемещались по космосу. Я не слышал ни об одной аномалии. Реакторы мы знаем вдоль и поперек, это даже смешно. А о грузе я ничего не знаю, да что бы это ни было, это невозможно!

– А доктор Ло может что-то знать больше вас?

– Мы с Эми работаем в разных группах. Она мне ничего не рассказывала, что можно было бы связать с текущими обстоятельствами.

За всё это время детектор лжи не показал отклонений. Планка сканера уже была в районе головы и замедлилась.

– Я не хочу находится... в этом теле. Если бы я знал причину, я бы всё рассказал. Меня угнетает мысль, что то, что произошло, совершенно невозможно. Потому, что это невозможно исправить! Сейчас я бесполезен. Я даже не могу отправить запрос в «Андору», потому что нейрочип... он скорее всего не мой.

– Сканирование завершено. Физиологических аномалий не обнаружено. Организм функционирует нормально. Все импланты также функционируют, за исключением нейрочипа, который не отвечает на мои запросы. Он полностью исправен, но, судя по всему, не может распознать носителя, поэтому сработала защита, и он перешёл в режим бездействия. Я ничего с этим

не могу сделать, если данную защиту и возможно обойти, то не теми средствами, которые есть в моём распоряжении.

Я повернулся и посмотрел на Котова. Он встретился со мной взглядом, потом перевёл его на Чжана:

– Доктор Чжан, мы продолжим расследовать то, что произошло. А вам пока лучше побыть в новой каюте. Во избежание недоразумений.

– Вы правы, – нехотя согласился Чжан. – Остаётся надеяться, что хоть кто-то знает, в чём дело. И попросите Эми связаться с «Андорой», вдруг там смогут чем-то помочь.

– Да, мы обязательно ей передадим, – Котов поднялся с кресла и пошёл к выходу. Чжан тоже слез с кушетки.

– Сейчас вы, видимо, подвергнете этой же процедуре моего визави... И получите тот же результат.

Вопрос остался без ответа. Мы вышли, и Чжан молча скрылся в своей новой каюте.

– Продолжим? – также зная ответ спросил я.

Котов помедлил:

– Я отправлю запрос в «Андору» и ещё пару мест, а ты продолжай. Если думаешь, что не справишься, возьми с собой Руденко, – командир улыбнулся, глядя на стоящего в той же позе бойца.

– Так точно, – тоже улыбнулся я. – Карл, пригласи капитана.

– Приглашаю. А для переговоров можно воспользоваться свободной каютой справа.

Дверь скользнула в сторону и Котов направился к ней. Одновременно открылась дверь рядом, и из нее вышел пилот – Курт Воннегут.

– Что с капитаном, – увидев Котова он пошёл ему наперерез.

– Мистер Воннегут, в настоящий момент я исполняю обязанности капитана. И веду расследования того, что произошло. Жизни и здоровью капитана ничего не угрожает. Как только мы соберём всю информацию, я обо всём необходимом сообщу экипажу. А пока полёт продолжается, продолжайте выполнять свои обязанности.

Котов развернулся и скрылся в каюте. Я через нейрочип попросил Карла не выпускать пока капитана. Посмотрев на растерянного пилота, я подошёл к нему.

– Мистер Воннегут, – с первой встречи мне хотелось пошутить, но и сейчас случай был неподходящий. – На корабле случилось происшествие, о котором мы пока не можем распространяться. Экипажу сейчас ничто не угрожает. А вам лучше вернуться... в свою каюту или в рубку, как вам удобнее.

Пилот пристально смотрел на меня. Потом молча развернулся и пошёл в сторону рубки. Двери впустили его и закрылись.

Спустя мгновение открылась дверь капитанской каюты.

Глава 2

Я лежал на своей койке и прокручивал в голове события уходящего дня. Сканирование капитана дало те же результаты: тело полностью здорово, нейрочип ушёл в спячку. Майер знал о произошедшем не больше других.

От «Андоры» пришло сообщение, в котором говорилось о согласии с решением командира не пускать сопровождающего груз Рэндольфа к самому грузу. Это было странно. В остальном стандартные фразы.

По поводу груза лишь указывалось, что сегодняшние события с ним никак не могут быть связаны. С другой стороны, что они ещё могли сказать?

В остальном ничего не менялось: нам нужно было охранять груз, пункт и время прибытия изменить было невозможно из-за режима перехода.

Беседа с доктором Ло породила больше вопросов без ответов. О своей работе говорить она наотрез отказалась. Мол, соглашение о неразглашении с корпорацией. На вопрос о возможности того, что содержимое контейнера было причиной произошедших событий, она сказала, что не знает о содержимом. Детектор лжи промолчал.

Разговор с пилотом и техником Вебер ничего не дал. Они ничего не знали. Рэндольф общаться отказался.

Загадочный груз... Если дело действительно в нём, что ещё может произойти за время полёта?

Командир разделяет мои подозрения, но что с того? Я спрашивал у Карла, есть ли у нас физическая возможность избавиться от груза в случае крайней меры. Карл ответил отрицательно. Его контракт с корпорацией исключает такую возможность, и он сделает всё, чтобы сохранить груз.

Справиться с кораблём, управляемым искусственным интеллектом, я не могу. Пока что можно только наблюдать за всем происходящим. Усиленно наблюдать. Наши беспилотники теперь дежурят во всех общедоступных отсеках. Карл также перевёл наблюдение за всеми системами корабля на усиленный режим. Он будет информировать нас с командиром обо всём происходящем – особенно что касается доктора Ло и Рэндольфа.

Как будто читая мои мысли, ассистент сообщил, что Карл хочет выйти на связь. Я принял вызов.

– Виктор, я заметил странности в энергосистеме корабля. Начиная со второго дня полёта я смог вычислить утечки энергии. Именно вычислить, потому что никак зафиксировать их не удалось. Энергия как будто просто исчезает. И это продолжается до сих пор, если быть точным, более 35 часов. Утечка относительно небольшая от выработки энергии реактором, доли процента, но в абсолютном выражении весьма существенна – уходят почти 500 киловатт в сутки.

– Такой расход должен сопровождаться выделением энергии. За это время поднималась ли температура где-то на корабле?

– Я это проверил в первую очередь. Никаких изменений. Также никаких посторонних излучений во всех диапазонах.

– Что-то ещё необычное?

– Пока больше ничего.

– Какие датчики у тебя есть в грузовом отсеке?

– Я фиксирую изображение с камер, звук, температуру и другие виды излучения. Аномалий также не выявлено.

– Сопровождающий груз Рэндольф заходил в отсек за время полета?

– Он был в отсеке при погрузке контейнера. После этого не заходил. Больше никто за время полёта там не был.

– Спасибо. Буди меня, если будет что-то необычное.

– Конечно.

Связь прервалась. Спать не хотелось. Я вызвал Котова.

– Командир, мы можем установить свои датчики в грузовом отсеке?

– Да, доступ у меня есть. Выходи.

Я вышел в пустой коридор. Через минуту вышел Котов. Мы подошли ко входу в грузовой отсек. Двери разъехались. Впереди, посередине помещения размером с поле для волейбола, стоял чёрный контейнер. Он был относительно небольшим, близким по форме к кубу, высотой метра два. Несколько строп прижимали его к полу.

Я выпустил четыре беспилотника, чтобы наблюдали из всех углов. Активировал полный режим наблюдения. Данные телеметрии полились ко мне в нейрочип, мой ассистент уже знал, что с ними делать. Дроны заняли места в углах под потолком, закрепились на стенах.

– Готово, – не поворачиваясь сказал я.

Мы оба стояли и смотрели на контейнер. Котов нарушил тишину:

– Забрали мы его у чёрта на куличиках. Исследовательская станция «Андоры». Что интересно они там могли исследовать?

– Артефакты чужой цивилизации, проводили эксперименты над людьми, пытались создать разумный ИИ, – ассистент предложил мне ещё несколько вариантов, но я не стал их озвучивать. – Вряд ли мы это узнаем.

– Ну стоимость-то контракта, я само-собой подниму, – продолжая смотреть на груз сказал Котов. – Но предчувствия от полета нехорошие. Обычно если есть враг – мы понимаем, кто это. А здесь ничего не понятно.

Потом повернул голову ко мне и продолжил:

– Не удалось без происшествий последний контракт отработать? – на его лице появилась еле заметная ухмылка. – Не будешь скучать по работе? На Земле скучота, никаких тебе приключений.

– И Юльку без отца оставить? Хватит мне приключений. Не могу уже в её глаза смотреть и говорить, что только через месяц приеду. А вдруг не приеду?

– Да ты самый фартовый из нас! Тебя даже пули огибали, – Котов смеясь потряс меня за плечо. После добавил серьёзно: – Да всё понятно. Я вот сам не смог уйти. Мои пацаны и выросли без папки. Теперь на звонки через раз отвечают. А то и реже.

– Так заканчивай, наладишь отношения.

– Не. Взрослые они уже. А в скуке я не выживу. На это задание только из-за тебя согласился, думал долетим спокойно, и всё.

– Рассмешили Бога...

– Прорвёмся, Витя! Осталось неделю продержаться.

– Неделю... Пойдем отсюда.

Мы покинули грузовой отсек. Попрощались и разошлись по каютам. В раздумьях я провалился в сон.

Однако проспать удалось не долго. Ассистент разбудил меня, сообщая о входящем от Карла.

– Слушаю тебя.

– Я зафиксировал работу нейрочипов у капитана и доктора Чжана. Это может означать, что личности вернулись в свои тела.

– Как они?

– Как только они подключились к сети корабля, я получил доступ и основным показателям организма. Всё нормально, они оба сейчас спят.

– Мы сейчас поднимемся к ним. Что-то ещё?

– Нет.

Я отключил связь. Следом пришло сообщение от Котова с текстом «Выходи». Подтвердив, быстро оделся и вышел.

Никогда не понимал, как у него получается одеваться быстрее. Он уже стоял у открытых дверей лифта. Увидев меня вошёл, я зашёл следом.

– Вдвоём справимся, нет смысла будить бойцов.

– Начнём с учёного, чтобы тебе подольше оставаться капитаном, – предложил я.

Котов хмыкнул. Потом обратился к кораблю:

– Карл, разбуди доктора Чжана. Объясни ему, что произошло и попроси выйти к нам.

– Вас понял.

Ждать пришлось несколько минут. После чего в открытых дверях появился сияющий от счастья Чжан.

– Что... что вы сделали? Как смогли всё исправить?

– Это не мы, – Котов выставил ладонь вперед, пресекая стремление Чжана наброситься с объятьями. – Как вы себя чувствуете?

– Я? Прекрасно! Я хотел бы увидеть Эми!

– Карл, Эми сейчас спит?

– Да.

– Тогда вам лучше подождать до утра.

– Да, вы правы.

– Карл, ты можешь провести полную диагностику доктора Чжана через его нейрочип, – мне захотелось убедиться до конца.

– Доктор Чжан, вы даёте согласие на полную диагностику? – спросил Карл.

– Да, конечно!

– Все показатели в норме.

– Карл, разбуди нашего капитана, – Котову хотелось поскорее оставить вчерашние события в прошлом.

– Бужу.

– Мне уйти в каюту? – спросил Чжан.

– Нет необходимости. Вы всё равно рано или поздно встретитесь. Пусть это будет раньше. Вскоре вышел капитан. Он не так ярко светился от счастья, но был определённо рад.

– Капитан Майер, могу я провести полную диагностику вашего организма?

– Да.

– Капитан в полном порядке. Я подтверждаю его личность.

– Полагаю, что я больше не исполняющий обязанности? – Котов решил поставить точку в этом вопросе.

– Генрих Майер восстановлен на должности капитана, – подтвердил Карл.

– Отлично, тогда возвращаюсь к своим обязанностям. Между вами всё в порядке? – Котов по очереди посмотрел на Чжана и Майера.

Те переглянулись.

– Всё в порядке, – подтвердил Майер. – Вы знаете, что произошло?

– Нет.

– Что-ж, – капитан задумался. – Я бы хотел разобраться в этом. Чтобы такого больше не повторилось.

– У Карла есть вся информация, ознакомьтесь с ней. И если появятся какие-то идеи, будут рад услышать.

– Конечно.

– Тогда до завтра. Надеюсь, что на этом инциденты в нашем полёте закончились.

Котов посмотрел на меня и направился к лифту. Я тоже попрощался и пошёл за ним. Когда двери закрылись, Котов обратился к кораблю:

– Карл, нет никаких отличий в поведении капитана до и после?

– На данный момент нет.

– Всё же не теряй бдительность. За последние сутки произошло много невозможного. И не факт, что это закончилось.

– Я понимаю.

Мы попрощались и разошлись по каютам. Первой мыслью было лечь и уснуть, но вторая пришла о ду

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.